

7 августа после продолжительной болезни скончался пермский писатель Вячеслав Запольских. Он родился в Перми в 1958 году. Окончил филологический факультет Пермского университета. Писал фантастические повести и рассказы. Автор книг «Планета имени шестого „б“» (Пермь, 1989) и «Любовь к ошибкам» (М., 2019 – книга вышла посмертно). На рубеже девяностых и двухтысячных издавал в Перми литературно-художественный журнал «Лавка фантастики». По просьбе «Вещи» друзья писателя Нина Горланова и Владимир Кишин вспоминают Вячеслава Запольских.

Запа

Вместо эпиграфа.

...темнело, и миллионы бедняков не спали в Иране, мечтая о трех миллионах, которые Хомейни пообещал каждому, кто принесет ему голову писателя Рушди. И уже были убиты наповал трое директоров книжных магазинов, которые не выбросили книги Рушди со своих прилавков, впрочем, один, кажется, был не директором, а священником.

Тогда в Перми три друга, в том числе Запа и Букур, шли собирать подписи в защиту Рушди...

– У меня уже все готово для романа, я имею в виду: выбраны изюминки, – говорил первый Слава.

– В мире вообще все готово, – буркнул второй. – Надо лишь проявить...

Теперь мне кажется, что тогда уже все было готово для судьбы Запа: он имел талант, доброе сердце и любовь к земным радостям...

***

Читатель! Друг! У Вас как с мебелью? Кресла есть? На колесиках? И что – Вы разрешаете детям гостей (или гостям детей) на них кататься по комнатам? Нет? Так-то вот... А Запа разрешает. Слава Запольских. Писатель. Автор фантастической книги для детей «Планета имени шестого "б"». Мои дети перечитывают эту повесть раз в год. Но еще более они любят живого автора. Когда у меня было только трое детей (Антон, Соня и приемная Наташа), они любили ходить в гости к Славе Запольских именно потому, что там можно было покататься по трем комнатам на креслах. Мама Запольских лишь приговаривала: «Хоть бы не сломали! Как бы не сломали!» Но не запрещала. Она тоже очень любила моих детей.

Наконец кресла сломались. Дети выросли. Время шло, мама Славы состарилась и стала ходить на костылях. Но я родила новых детей. Дашу и Агнию. Они тоже очень любили бывать в гостях у Запольских, потому что там им разрешали походить на костылях! А мама Славы только приговаривала: «Как бы не сломали паркет!» Потом костыли стали тряпками заматывать, чтоб паркет не ломался (как копыта коням кочевников заматывали при набегах...)

Как говорит Кальпиди: «В чем измерить любовь Запольских к детям? В сломанных креслах на колесиках или в количестве выломанных паркетин?!»

***

А теперь сделаем плавный переход к вопросу нешуточному: психологии творчества. Известно, что для детей нужно писать так же хорошо, как для взрослых, только еще лучше. За счет чего может получиться (и получается) это «еще лучше»? Только за счет детскости, чистоты души. И – бесконечной любви к детям. И Слава (Запа) много возился с моими старшими детьми, когда они стали пионерами. Он возил их то в Ленинград, то в Свердловск (его всюду принимали за папу и шпыняли за вольное воспитание деток)... Тогда он захотел иметь своих – хорошо воспитанных – детей. Но для этого нужно – как минимум – заявить себя взрослым. Серьезным. И Слава позвонил за рубеж, за границу – на Украину (где жила его невеста). «У нас будет восемь детей!» – пообещал он ей. А моим деткам пообещал, что на своей свадьбе он в последний раз поиграет с ними в... жмурки. И все. Баста. Будет солидным мужем...

И в самом деле, когда гости на свадьбе выпили и стали немного рассеянными, жених удалился в дальнюю комнату с моими четырьмя детьми (Наташа уже схлынула от нас) и там напоследок поиграл с ними в жмурки. Когда он «водил» с завязанными глазами, в комнату

вошел тесть, которого жених схватил двумя руками, радостно завопив: «Ага, попался!» Тесть не понял юмора... Слава еще раз понял, что пора становиться серьезным человеком. Писать рассказы для взрослых...

***

– Фантаст Палей прожил более ста лет! – сказала я.
– Но зачем-то же ему понадобилось умереть от такой хорошей жизни?! – сразу возражает Запа.

***

Вячеслав Запольских написал у себя в блоге:

Нина Горланова неоднократно предпринимала попытки женить меня на своих знакомых. Помню, что одной из предлагаемых невест была К., впоследствии известный драматург, но я ей не понравился, потому что она тогда была ещё очень молодая, а у меня уже росла пегая борода.

Однажды Нина Горланова отпустила меня с частью своих детей в Свердловск. Это было зимой. Часть детей из-за моего недосмотра чуть не провалилась под лёд и не утонула в речке Исети, но мы Нине Викторовне решили об этом не рассказывать, а то бы она написала об этом повесть.

Нина Горланова написала про меня несколько рассказов и постов в ЖЖ.

Я написал для Нины Горлановой впрок нобелевскую речь, и с тех пор она ни разу не получила Нобелевскую премию.

Горланова часто дарила мне свои книги, но без дарственных автографов, а потом отбирала назад, чтобы передарить кому-нибудь другому. Наученный горьким опытом, я теперь говорю Нине Викторовне, что её книг у меня на руках нет, знакомые взяли почитать, а ей и приятно.

***

Как он любил Византию!

Как ценил жену Танечку – никогда не изменял ей!

Обожал все книги Алексея Иванова!

Одно время издавал журнал «Лавка фантастики» – очень хороший!

Дарил мне сюжеты картин – присылал фотографии, и я всегда сразу их писала: ангел будит волхвов, столпника и другие! Присылал для архива мои фотографии, если встречал на работе – в золотом пиджаке – был такой подтекст... однажды я сказала, чтоб похоронили меня скромно: никого не звали и поминок не делали...

– Только наденьте золотой пиджак, в котором я открывала свою выставку в Музее советского наива у Агишевых...

– Скромно похороните, – подмигнул Запа. – В золотом пиджаке...

Юмор был у Запы отличный! Он говорил: хороший возраст детей – это лет так пятьдесят... они тогда уже многое понимают (не дожил)!

Как он гордился сыном и дочерью! За месяц до ухода рассказал нам, как Федя в 6 лет спросил у девочек во дворе:

– А Шпенглера вы читали?

Последний тост у Запы всегда звучал так:

– За погибель!

Мы никогда не присоединялись...

В очередной раз отмечали у Запы праздник Рождества Христова. Он сказал: «Интеллигентного человека узнаешь по тому, что он пнул свою сумку и извинился перед нею». (Это мой муж шел на кухню, запнулся за свою сумку и извинился.) Так и мне хочется извиниться перед своими друзьями: если что-то не так написала, то простите великодушно! И не пейте за погибель! Слова так много напропорочат...

Приведу первую попавшуюся запись вечерники с Запой и его Танечкой.

11 июля 2014 г.

Вчера ездили в гости к нашим дорогим друзьям Запольских.

После первой стопки мы рассказали про «день первобыта» с внуками.

– Земледелие было всегда, но носило сначала ритуальный характер. Засеивали клочок земли – с ладонь.

– Так в России оно и сохранило ритуальный характер. У нас в дачном поселке два гастарбайтера засадили огромный участок картошкой и исчезли навсегда, не окучивали, не собирали урожай. Так она и ушла под снег. (Запа)

– А я на родину ездила – некоторые друзья детства – мальчишки – спились...

– Нина, мы все равно выпьем! (Слава Букур)

– Слава два раза потрясающую шарлотку испек в мультиварке!

– Шарлотку Корде? (Запа)

– А как же она выглядела? (Таня)

– Вот так (Букур выпил, потом откинулся, закатил глаза и свесил бессильно руку. В общем, изобразил «Смерть Марата»).

Я срочно перевела разговор:

– В шкаф-купе картины уже не входят. Дверцы не задвигаются...

– Надо купить шкаф-тессеракт, который в четырех измерениях раскладывается. Он выглядит, как линия. Разложил, загрузил картины и снова свернул в линию. (Запа)

– Долго приходится искать эту линию. (Букур)

– Зато она выходит в другие галактики, примерно как в Нарнии... (Запа)

– Вернись из Нарнии, я все прошу!.. А пошел ты в Нарнию! (Букур)

– Я купила вишню на варенье. Слава сказал: «В варенье нет истины. Я сделаю вино, истина в вине». Перчатку надел на бутылку... Постепенно все знакомые приходили и осушили эту бутылку. (Таня)

– А мой Букур в свое время вымыл пол новым ирисовым платьем. А внук недавно вымыл пол новой толстовкой брата. (Я)

Запа восторженно:

– Мы, мужики, очень трудолюбивы!

– Ведь видно, что я Букура берегу?!

Запа – безжалостно:

– Если бы ты его не берегла, то его берег бы кто-то другой.

Друзья, у меня миллион таких записей! Но вы все уже поняли! Любили мы очень драгоценного друга и не знаем, как без него жить...

Редкий случай, когда можно описать человека одним словом. Принято считать: Вячеслав Запольских – писатель-фантаст. Но, по-моему, Запольских в первую очередь и в огромной степени фантаст, ну, а писатель – это уж как обстоятельства позволят. Он нездешний, Слава, сам по себе запредельный – вот я о чем. И мерки его запредельны – этим объясняются все особенности его контактов с нами, землянами, – то искрометно прекрасные, то искряще опасные, то... никакие. Главный парадокс и главная проблема Славы в том, что он по факту рождения тоже землянин, как и мы, а по профессии вообще репортер, человек мелькающий! Бог знает, сколько труда ему стоило по нескольку раз на дню синхронизироваться с местными героями дня, чтобы выдать репортаж в газету, на радио, опять в газету... Помогло отцовство. По моему предположению, став отцом, Слава иначе взглянул на мир, его цикл очерков «Кудесы перемские» – это земля в подарок детям, опись владений. Поездки по Прикамью стали для фантаста открытием терра инкогнита. Такое остранение недоступно никакому краеведу – «Кудесы...» писал фантаст! Причем фантаст прозревший, то есть полюбивший сей мир, коснувшийся его веры и принявший его обычай. Акме.

Но едва коснувшись земли, грунта, Запольских немедленно улетает в лингвистику, логос. Там такие пространства и возможности, что заветная «научная фантастика» с ее техническими прогнозами и нравственными проблемами, написанными, при всем уважении, беляевским стилем, теперь кажется милой архаикой. Настоящему фантасту в XXI веке нет нужды в звездолетах. Он пронизает времена и пространства словом. Алхимик-amateur, он наслаждается, медленно переливая времена в повести «Пермский апокриф», медленно смешивая пространства в романе «Фараонова мышь». Занятно наблюдать развитие фразы лингвист-фантаста – она начинается в квартире автора, а заканчивается на кремнистой дороге в древней Фракии, где, «звякнув сбитой гиппосандалией Пятого Македонского легиона, валяется Гем, разламывая на севере горизонт. /.../ Желудок изнурен продымленным, воняющим чесноком книсозом, кишки забиты рябиной и поджаренным горохом. И нечего мечтать о вине...»

Нет, цитировать лингвист-фантаста невозможно, ткань его космической прозы неразъемна, при малейшей попытке выделения она сразу начинает кровить и гибнуть.

Вот что нам с ним делать? Только мультфильм.

У нас со Славой было много дел. И много недоразумений. Но здесь уместно вспомнить с благодарностью его внимание к моим книгам – упорное, несгибаемое одобрение. Порой меня это даже беспокоило – эрудит, зоил Вячеслав Запольских бубнит себе под нос: «Вот как надо писать – как Киршин». Смеётся он надо мной, что ли? В середине 1980-х, когда мы еще не были знакомы, он прочел мою рукопись и пришел на обсуждение в лито с магнитофоном – взять у меня интервью для радио. Конечно, я сразу подрос на вершок в собственных глазах. Я тогда еще не вполне определился в отношении литературы. Вячеслав Запольских создал музыкальную радиокомпозицию по моей прозе; ее услышала вся Пермская область! Он напечатал мой фантастический рассказ в газете «Пермский строитель» (!) в пяти или шести номерах. Безоговорочно принял мой (весьма спорный) роман «Чутье совершенства». Прошу понять меня правильно, я должен об этом сказать. Тем более что позже, в 1990-х, Вячеслав Запольских эту свою миссию поддержки расширил и утвердил в проекте «Лавка фантастики», с помощью единомышленников, естественно. И многие начинающие авторы были ему признательны. В их числе Наталья Володина, Алексей Лукьянов – наши лауреаты премии Ивана Семенова «За неисправимость литературы!».

С ним было весело. С ним было трудно. Он нездешний, Слава, его дом Вселенная, его времена – семена в горсти: подыши – они прорастут, распустятся невиданными цветами. Факт его физической смерти для меня ничего не меняет, наш диалог со Славой продолжается.